

Н. А. Фатеева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
nafata@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТАХ С НАРЕЧИЯМИ В ПОЭЗИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Исследователи поэзии Пастернака не раз обращали внимание на обилие в ней словосочетаний с наречиями, которые наряду со своим основным значением передают идею интенсивности. Так, Д. Быков в своей книге о Пастернаке пишет: «Наречиями пастернаковская поэзия тоже набита нагусто, как августовская ночь у Маяковского – звездами: “Скачет резво, буйно, браво брага стоков и клоак”. Наречия все соответствующие – взახлеб, навзрыд, наотмашь, засветло, вдрызг, плашмя, ничком, навеселе, всласть, трусцой... размеренно и щедро, одним словом» [Быков 2005: 104].

Раньше всех эту особенность пастернаковского стиля отметил А.К. Жолковский в работе «“Обстоятельства великолепия”»: об одной пастернаковской части речи» [Жолковский 1980]. Ученый пишет, что по своей тематике наречия воплощают в себе один из ведущих инвариантов поэта «великолепия, ослепительной яркости и интенсивности существования», а также отмечает «количественную внушительность списка: более 90 разных слов, более 150 словоупотреблений» [Там же].

Наречия и конструкции с ними стали и центральной темой работ белорусской исследовательницы В.К. Голубевой, которая обращает особое внимание на нестандартность наречных сочетаний и на семантический синкретизм определительных наречий [Голубева 2014, 2015].

В докладе мы попробуем на основе вышеназванных работ проанализировать пастернаковские контексты с наречиями с точки зрения семантических преобразований. В первом же стихотворении, открывающем часто сборники Пастернака, находим наречие *навзрыд*, которое образует нестандартные сочетания за счет эллипсиса: можно *плакать навзрыд*, но словосочетание *писать стихи навзрыд* можно только воспринять, держа в памяти глагол *плакать* из первой строки – значит, здесь мы уже имеем семантически преобразованное словосочетание. В конце же стихотворения *стихи* уже как бы сами собой *слагаются навзрыд*, что подготовлено начальными строками:

Февраль. Достать чернил и плакать!

Писать о феврале *навзрыд*,

<...>

И чем случайней, тем вернее

Слагаются стихи *навзрыд*.

(1912, 1928)

Заметим, что *навзрыд* здесь имеет не только качественное значение (‘громко, с рыданиями’), но и количественное, которое выражает

интенсивность подразумеваемого действия, т. е. мы имеем дело с качественно-количественным синкретизмом.

Когда же в книге «Сестра моя – жизнь» мы вновь встречаем это наречие, то оно уже лишено квалификации действия (писать стихи или плакать), что позволяет помыслить расширительно любой глагольный предикат, которому можно присвоить признак крайнего напряжения и эмоциональной предельности – т. е. мы имеем дело уже с полным эллипсисом:

К губам поднесу и прислушаюсь,
Все я ли один на свете, –
Готовый *навзрыд* при случае, –
Или есть свидетель.
(1917)

С несколько другой смещенностью значения мы имеем дело в контексте из книги «Второе рождение»:

Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый,
Прогулки, купанье и клумбу в саду.

Художницы робкой, как сон, крутолобость,
С беззлобной улыбкой, улыбкой *взахлеб*,
Улыбкой, огромной и светлой, как глобус,
Художницы облик, улыбку и лоб.
(1931)

Здесь наречие *взахлеб* определяет не, как мыслится, глагольный предикат (*рассказывать, хвалить, рыдать, смеяться*), а существительное (*улыбка*), которое по своим категориальным качествам не несет значения процессуальности, проявляющей интенсивность признака. Однако это смещение преобразует портрет художницы (первой жены Пастернака), внося в него подвижность, а благодаря и звуковой огласовке (*С беззлобной улыбкой, улыбкой захлеб*) – целостность. При этом в наречии *взахлеб* также обнаруживается качественно-количественный синкретизм.

Наречия не только создают семантическое смещение в контексте, внося в него смысловой оттенок интенсивности, но могут обнаруживать в нем персонифицирующее значение: ср. *Разгневанно цветут каштаны; Безутешно струятся ручьи; Повсюду ретиво Рос орешник; И безудержно наружу Рвутся трели вон* и др.

Хотелось бы обратить еще внимание на контекст, который разбирается также в работе [Голубева 2015]. Это слова Иисуса из стихотворения «Гефсиманский сад» (1949) книги «Стихотворения Юрия Живаго»:

Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит *смертельно*,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Как пишет Голубева, «значимость его слов превращает компактное по форме и семантически ёмкое наречие *смертельно* в конденсатор актуальных для автора смыслов. Качественно-количественный синкретизм адвербиальной лексемы позволяет ей, с одной стороны, сконцентрировать в себе неизмеримую

силу отчаяния Христа, знавшего о своей участи, с другой – указать на причину такого внутреннего состояния через отсылку к идее смерти» [Голубева 2015: 243].

В целом в докладе будут рассмотрены контексты, в которых наречия порождают семантические преобразования: метафорический перенос, выражающийся прежде всего в персонификации неживых, чаще всего природных объектов, а также другие показательные случаи качественно-количественного синкретизма.

Литература

Быков Д.Л. Борис Пастернак. М.: Молодая гвардия, 2005.

Голубева В.К. Эстетическая значимость нестандартных наречных сочетаний в лирике Б. Пастернака // Веснік БДУ. Сер. 4. 2014. № 3. С. 22–26 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123649/1/22-26.pdf>.

Голубева В.К. Семантический синкретизм определительных наречий в поэзии Б. Пастернака // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2015. № 5. С. 241–256 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docplayer.com/56091480-Semanticheskiy-sinkretizm-opredelitelnyh-narechij-v-poezii-b-pasternaka.html>.

Жолковский А.К. «Обстоятельства великолепия»: об одной пастернаковской части речи // Возьми на радость... To Honour Jeanne van der Eng, W. Weststeijn et al. (eds.). Amsterdam: Slavic Seminar, 1980. P. 157–168 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib36.htm>.